

# СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 378

## **Гурьянова Марина Петровна**

*доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией содержания и технологий социально-педагогической деятельности с детьми и семьями Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, Москва (РФ).*

*E-mail: ppdrao@yandex.ru*

## **Штылева Любовь Васильевна**

*кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории содержания и технологий социально-педагогической деятельности с детьми и семьями Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, Москва (РФ).*

*E-mail: ppdrao@yandex.ru*

## **Лебедь Ольга Леонидовна**

*кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории содержания и технологий социально-педагогической деятельности с детьми и семьями Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, Москва (РФ).*

*E-mail: ppdrao@yandex.ru*

## **Андрианова Роза Акбановна**

*кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории содержания и технологий социально-педагогической деятельности с детьми и семьями Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, Москва (РФ).*

*E-mail: ppdrao@yandex.ru*

## **Сеппянен Татьяна Павловна**

*кандидат педагогических наук, заместитель главы Пряжинского национального муниципального района Республики Карелия, Республика Карелия (РФ).*

*E-mail: pragad@onego.ru*

## **ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗРЫВА МЕЖДУ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКОЙ И ЗАКОНОМ**

**Аннотация.** Цели статьи – обсудить актуальную проблему законодательного закрепления широкого спектра социально-педагогических услуг

и продемонстрировать значимость решения этой проблемы и важность профессиональной деятельности социальных педагогов для построения социального государства и благополучного общества.

В числе *методов исследования* – теоретический анализ философской, педагогической литературы, диссертационных исследований, анализ законодательных и нормативных актов; системный анализ практической деятельности социальных педагогов разных специализаций.

*Результат.* Раскрыта специфика работы социального педагога. Указаны недостатки существующих нормативных положений, регулирующих эту деятельность. Обоснована необходимость укрепления законодательной базы для широкого спектра социально-педагогических услуг в качестве важнейшей меры социальной политики государства, направленной на поддержку детства и института семьи.

*Научная новизна* исследования заключается в постановке проблемы, суть которой заключается в существующем сегодня разрыве между социально-педагогической практикой и законом; в формулировании ключевой идеи стратегических преобразований в области социальной политики российского государства, которая видится авторам в создании системы юридически гарантированных социально-педагогических услуг населению для гуманизации общества, его дальнейшего устойчивого развития, качественного воспитания нового поколения, преодоления детского и семейного неблагополучия.

*Практическая значимость* исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для разработки законодательных и нормативных актов федерального и регионального уровней, касающихся образования, воспитания, вопросов защиты прав детей и семьи. Материалы статьи могут быть полезны также при подготовке профессионального стандарта социального педагога, в практической деятельности региональных отделений Союза социальных педагогов и социальных работников России, других общественных организаций социальной направленности.

**Ключевые слова:** социальная политика, семейная политика, социально-педагогическая практика, закон, социально-педагогические услуги, социальный педагог, профессиональный стандарт социального педагога.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-9-134-146

### **Guriyanova Marina P.**

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Head of Laboratory for Content and Technologies of Social and Pedagogical Work with Children and Families, Institute of Study of Childhood, Family and Education, Russian Academy of Education, Moscow (RF).*

*E-mail: ppdrao@yandex.ru*

### **Shtilyeva Lyubov V.**

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Leading Research Worker, Laboratory for Content and Technologies of Social and Pedagogical Work with Children and Families, In-*

*stitute of Study of Childhood, Family and Education, Russian Academy of Education, Moscow (RF).*

*E-mail: ppdrao@yandex.ru*

### **Lebed Olga L.**

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Leading Research Worker, Laboratory for Content and Technologies of Social and Pedagogical Work with Children and Families, Institute of Study of Childhood, Family and Education, Russian Academy of Education, Moscow (RF).*

*E-mail: ppdrao@yandex.ru*

### **Andrianova Roza A.**

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Research Worker, Laboratory for Content and Technologies of Social and Pedagogical Work with Children and Families, Institute of Study of Childhood, Family and Education, Russian Academy of Education, Moscow (RF).*

*E-mail: ppdrao@yandex.ru*

### **Seppyanen Tatiyana P.**

*Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of Pryazhinskiy National Municipal Region of Republic of Karelia, Republic of Karelia (RF).*

*E-mail: pragad@onego.ru*

## **OVERCOMING THE DISCONNECTION BETWEEN SOCIO-PEDAGOGICAL PRACTICE AND LAW**

**Abstract.** *The aim* of the study is to discuss an urgent problem of legislative consolidation of wide spectrum for socio-pedagogical services; to demonstrate to reveal the importance of the problem decision and significance of professional work of social teachers for construction of the social state and a safe society.

**Methods.** *The research methods* involve theoretical analysis of philosophical and pedagogical literature, dissertations, analysis of legislative and normative acts, system-oriented analysis of practical work of social teachers of various specializations.

**Results.** *Specifics of social teacher's work* are disclosed. Lacks of the existing standard positions regulating this activity are specified. Necessity of legislative base strengthening for a wide spectrum of socially-pedagogical services as the major measure of social policy of the state directed on support of the childhood and institute of a family is proved.

**Scientific novelty.** *The research states the problem that underlines the existing disconnection between socio-pedagogical practice and law; in formulation of a key idea of the strategic reformation in the field of the state social policy which is seen in creation of some system of guaranteed socio-pedagogical services for chil-*

dren and families, for other population categories that will harmonize the state social policy, as well as promote children and youth social education, overcoming family and children ill-being.

*Practical significance.* The research findings can be used while designing legislative and regulatory acts of federal and regional levels concerning children and families protection rights, education, upbringing; developing Professional standard of social teachers by the Union of Social Teachers and Social Workers of regional divisions, and other institutions of social orientations.

Keywords: social policy, family policy, socio-pedagogical practice, law, socio-pedagogical services, social teacher, professional standard of social teacher.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-9-134-046

Построение социального государства невозможно без создания и реализации эффективной социальной политики. Этот вывод напрашивается сам собой при анализе работ исследователей, занимающихся изучением социальных аспектов развития различных типов государств (Э. Н. Рудык, Е. А. Лукашева, Ф. И. Шарков и др.). Как отмечает Е. А. Лукашева, катализатором возникновения идеи социального государства и воплощения ее в жизнь на Западе стало появление Советского государства, постоянно декларировавшего в своих Конституциях и других законодательных актах *социальную ориентированность политики*. И хотя политическая теория и декларации социализма не соответствовали действительности при отсутствии подлинной демократии, гражданского общества, правового государства и частной собственности как экономической основы этих институтов, нельзя отрицать реальных достижений в социальной политике социалистических государств [7].

Сегодня, как справедливо пишет Э. Н. Рудык, Россию пока можно назвать страной, лишь находящейся на переходной стадии к *социальному государству*, а положение Конституции Российской Федерации, где в ст. 7 закрепляется принцип социальности государства, нужно расценивать как программную установку. По мнению Ф. И. Шаркова, социальное государство должно постоянно поддерживать зыбкий и труднодостижимый баланс между свободой рыночной экономики и необходимостью воздействовать на перераспределительные процессы с целью достижения социальной справедливости и уменьшения социального неравенства [8].

Социальная политика государства по обеспечению социальной поддержки детства, нашедшая отражение в таких важнейших документах, как федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации» и «Об основных гарантиях прав ребенка», послания Президента Федеральному Собранию, Концепция социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий

в интересах детей на 2012–2017 годы», в определенной степени способствует развитию воспитательной сферы, укреплению института семьи и преодолению неблагополучия детей. В числе значимых государственных мер последних лет – создание института приемной семьи, развитие сети учреждений социальной помощи семье и детям, становление институтов социальных педагогов и уполномоченных по правам ребенка.

Но одной из актуальных проблем в современной России остается существенный **разрыв между социально-педагогической практикой и законом**. Ключевая идея стратегических преобразований в социальной области видится в формировании системы законодательно гарантированных социально-педагогических услуг детям, семьям и другим категориям населения, нуждающимся в социально-педагогическом сопровождении и помощи при адаптации к жизни в государстве с переходной экономикой и изменяющейся идеологией. Правильно организованная социально-педагогическая поддержка, как показала практика последнего десятилетия, эффективна при работе и с людьми старшего поколения, и с детьми и молодежью, она способствует преодолению иждивенчества и потребительства у отдельных граждан, упреждению детского неблагополучия и неблагополучия семей в целом.

Семья далеко не всегда может самостоятельно справиться со сложившимися обстоятельствами и найти эффективный выход из сложной ситуации, часто возникает потребность в квалифицированном советнике или посреднике. Оказывать помощь семье призваны, в первую очередь, специалисты по социальной работе, психологи и социальные педагоги. Но если социальный работник занят решением витальных и экзистенциальных проблем личности [2, 3] независимо от возраста или социального статуса, подопечных, то социальный педагог в большей мере решает эссенциальные вопросы реализации жизненного потенциала личности [4]. Семейному социальному педагогу приходится решать все эти проблемы в комплексе. В любом случае в обязанностях социальных педагогов сочетаются две функции – воспитательная и охранно-защитная, что является важным фактором обеспечения благополучия детей и их семей.

Еще в Концепции модернизации российского образования до 2010 г., одобренной Правительством РФ, перед образованием была поставлена задача усиления его социальной направленности. Однако отсутствие законодательной базы, закрепляющей широкий спектр социально-педагогических услуг, доказавших свою эффективность на практике, свело провозглашенные приоритеты государственной социальной и семейной политики РФ к пустой декларации, что является, на наш взгляд, одной из причин стагнации института социальных педагогов в регионах России, при том что

потребность различных отраслей социально-экономического комплекса страны в развитии данного социального института с каждым годом растет.

Приведем пример вопиющего разрыва между сложившейся социально-педагогической практикой и законом.

Известно, что важным институтом профилактики неблагополучия детей наряду с учреждениями социальной защиты, органами правопорядка является образование. Но сегодня при расчете субвенций на его осуществление, направляемых в муниципалитеты из вышестоящего бюджета, учитываются только образовательные услуги и такие показатели, как численность учащихся, количество классов, образовательных программ и прочие количественные показатели. **В субвенциях на образование нет места социально-педагогическим услугам.** Не берется во внимание, сколько детей нуждаются в особом социально-педагогическом сопровождении, поэтому любой директор школы ставке социального педагога, заботящегося о благополучии учащихся, может предпочесть, например, ставку тьютора, если он, как руководитель, стремится к тому, чтобы возглавляемое им учреждение заняло высокое место в рейтингах по ЕГЭ. Данный пример свидетельствует о слабой нормативно-правовой обеспеченности института социальных педагогов в стране.

Было бы неправильно утверждать, что государство совсем не уделяет внимания юридическому аспекту социально-педагогических услуг. В Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан» от 28 декабря 2013 г. № 442ФЗ, вступившем в полную силу 1 января 2015 года, зафиксировано 8 видов таких услуг, в том числе и социально-педагогических, к ним относятся:

- а) профилактика отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг;
- б) формирование у граждан позитивных интересов (в том числе в сфере досуга),
- в) организация досуга;
- г) оказание помощи семье в воспитании детей.

Однако анализ содержания составляющих этого перечня показывает, что в Законе сущность социально-педагогической работы с детьми и семьями трактуется очень узко, приоритет отдается ограниченным функциям социальной педагогики. В то же время наблюдается постоянное расширение сферы влияния социальной педагогики на различные области жизни человека, увеличение числа объектов социально-педагогической помощи и появление новых социальных групп российского общества, требующих вмешательства специалистов рассматриваемой сферы.

В социально-педагогических услугах сегодня нуждаются прежде всего дети из малообеспеченных и неблагополучных семей; а также дети с отклоняющимся поведением и имеющие проблемы со здоровьем; дети из приемных, опекаемых, патронатных и неполных семей; семей мигрантов; дети, проживающие в отдаленных сельских населенных пунктах; малолетние матери; дети, испытывающие эмоциональные переживания из-за временных трудностей в семье, из-за конфликта со сверстниками; имеющие проблемы в адаптации к новой школе или новой среде проживания; подвергающиеся жестокому обращению родителей, дискриминации в образовательном учреждении, семье, по месту жительства.

Любая семья в соответствии с Конституцией РФ вправе рассчитывать на поддержку со стороны государства. Сейчас в России наиболее активно реализуется только материальная (финансовая, жилищная и т. п.) помощь семьям, находящимся в трудных жизненных ситуациях. Очевидно, что этого недостаточно. Семейная политика должна охватывать всю массу населения отдельных регионов и страны в целом, а не ограничиваться лишь отдельными группами граждан, не справляющихся с родительскими функциями.

Данное утверждение вовсе не означает, что федеральная власть должна финансировать неограниченный спектр всевозможных социально-педагогических услуг детям и семьям. Но *создавать условия для оказания объективно необходимой социально-педагогической помощи в условиях конкретного городского или сельского поселения – прямая обязанность органов власти.* Этот тезис предполагает, на наш взгляд, как минимум следующее:

- 1) признание значимости социально-педагогических услуг на государственном уровне в форме соответствующего официального документа;
- 2) определение сфер ответственности федеральной, региональной, муниципальной власти, общества, бизнеса за финансирование социально-педагогических услуг;
- 3) разработку механизма реализации социально-педагогических услуг.

Сегодня специалистов по социально-воспитательной работе с детьми и семьями – социальных педагогов – можно встретить в учреждениях различных ведомств. Они состоят в штате образовательных, социальных, культурных, медицинских и других организаций, при этом активно работают в семейно-соседском социуме, по месту жительства людей, а значит, хорошо знают проблемы и потребности детей и семей, проживающих в зоне их профессиональной ответственности. Именно они могут вовлечь волонтеров, представителей общественных организаций, социальных служб и бизнес-сообщества в работу по оказанию социально-педагогической помощи нуждающимся – детям, пожилым людям, инвалидам.

Бесспорно, за последние годы во многих регионах России не только накоплен опыт социально-педагогической деятельности, но и сложилась довольно разветвленная нормативно-правовая база, основанная на Законе «Об основах социального обслуживания населения в РФ» (от 10.12.1995 г. № 195ФЗ) и пакете Национальных стандартов оказания социальных услуг семье, детям, женщинам и др.

Вместе с тем анализ федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих деятельность социальных педагогов и специалистов по работе с семьей, показал, что перечень социальных услуг, которые государство обязалось оказывать населению, после введения в действие с 1 января 2015 г. нового закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (28.12.2013 г. № 442ФЗ) сократился в несколько раз по сравнению с подобным перечнем в предыдущем Законе «Об основах социального обслуживания населения в РФ» от 10.12.1995 г. № 195ФЗ и разработанных на его основе ГОСТах (52882–2007; Р52888–2007; 52886–2007 и др.).

Как следует из текста последней редакции Закона, непосредственно к социально-педагогическим услугам во всех формах социального обслуживания (в стационаре, полустационаре, на дому) теперь относятся только:

- а) обучение практическим навыкам общего ухода за тяжелобольными получателями социальных услуг, имеющими ограничения жизнедеятельности, в том числе за детьми-инвалидами;
- б) организация помощи родителям и иным законным представителям детей-инвалидов, воспитываемых дома, в обучении таких детей навыкам самообслуживания, общения, направленным на развитие личности;
- в) социально-педагогическая коррекция, включая диагностику и консультирование;
- г) формирование позитивных интересов (в том числе в сфере досуга);
- д) организация досуга (праздники, экскурсии и другие культурные мероприятия) [3].

Существенным нововведением ФЗ-422 (2013 г.) является **норма платности** социальных услуг, предоставляемых государством, что автоматически уменьшает их доступность, специфическим образом нормирует деятельность социального педагога по оказанию помощи в форме социальной услуги.

В «Информационном материале...», подготовленном специалистами Минтруда и размещенном на сайте министерства в целях реализации положений Федерального закона от 28 декабря 2013 г., подчеркивается, что «В Законе не содержится понятия “трудная жизненная ситуация”, ранее предусмотренного Федеральным законом № 195ФЗ от 10 декабря 1995 г.»

Вместо этого четко установлены обстоятельства, при наличии которых граждане признаются нуждающимися в социальном обслуживании (ст. 15 Закона). К числу таких обстоятельств относятся, в частности, «полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности; наличие в семье инвалида или инвалидов, в том числе ребенка-инвалида или детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе; наличие ребенка или детей (в том числе находящихся под опекой, попечительством), испытывающих трудности в социальной адаптации; отсутствие возможности обеспечения ухода (в том числе временного) за инвалидом, ребенком, детьми, а также отсутствие попечения над ними; наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье; отсутствие определенного места жительства, в том числе у лица, не достигшего возраста двадцати трех лет и завершившего пребывание в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; отсутствие работы и средств к существованию. Иные обстоятельства, наличие которых может быть признано ухудшающим или способным ухудшить условия жизнедеятельности граждан, устанавливаются нормативно-правовыми актами субъекта Российской Федерации» [6].

Закон и утвержденные Правительством подзаконные акты («Примерный перечень услуг социальных услуг по видам услуг» и др.), утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Рекомендации по организации межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при предоставлении социальных услуг, а также при содействии в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальном сопровождении)» оставляют *на усмотрение регионов* окончательное решение вопросов структуры, объема и доступности социальных услуг для населения. Возможно, в этом есть свой резон, так как страна у нас большая и унификация услуг без учета специфики регионов – тоже крайность. Остается лишь надеяться, что у руководителей регионов и руководителей на местах будет достаточно средств и мудрости сохранить накопленный опыт и поддерживать совершенствование социальных технологий и разработку моделей помощи семьям с детьми.

Заметим, что новый закон «Об основах социального обслуживания граждан РФ» значительно увеличил дистанцию от момента выявления ситуации неблагополучия ребенка до получения им соответствующей помощи. **Теперь учреждение вправе оказать социальные услуги семье (детям) только после прохождения процедуры признания «нуждающимся в социальных услугах», которая бьет все рекорды по бюрократичности ее оформления.** Конечно, в это время проблемной семье (ребенку) оказывается срочная помощь, не требующая таких формальностей. Но она ограничивается предоставлением горячего питания, выдачей одежды, иногда предоставлением временного жилья. Все это может сделать социальный работник, а вот на оказание квалифицированной социально-педагогической поддержки формально нет оснований до получения приказа и программы из Министерства, департамента. Да и программа, как правило, предусматривает работу в ситуации кризиса, когда уже в решение проблемы вмешиваются органы опеки. Вот и получается, что в профессиональной цепочке «социальный работник – социальный педагог – специалист органа опеки» социальному педагогу как будто бы нет места.

Подводя итоги вышесказанному, сделаем ряд выводов.

1. В отличие от предыдущих норм и практики предоставления социальной защиты населению РФ в форме социальной услуги, новый Закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (2013 г.), на наш взгляд, в гораздо меньшей степени, чем предыдущий, отражает объективное разнообразие социальных проблем современной семьи в условиях трансформирующегося российского общества. Соответственно уменьшаются возможности для оказания помощи в виде социально-педагогической услуги. Вводится платность и снижается доступность социального обслуживания и на дому, и в полустационарных или стационарных условиях.

2. В условиях становления социального государства с рыночной экономикой законодательное **закрепление широкого спектра социально-педагогических услуг, подтвердивших свою эффективность для сохранения устойчивого развития современного российского общества, является чрезвычайно актуальной мерой социальной политики государства.** Оно должно стать неотъемлемой ее частью, если истинными целями государства являются сглаживание реально существующего социального неравенства, качественное воспитание нового поколения граждан России, уменьшение количества неблагополучных детей и семей.

3. До тех пор, пока работа по преодолению неблагополучия детей будет организована только как «межведомственное взаимодействие», **ран-**

**няя социально-педагогическая профилактика так и останется слабым звеном социальной политики государства.** Необходимо: разработать минимальные нормативы финансирования социально-педагогических услуг, препятствующих распространению неблагополучия детей; определить, сколько может стоить услуга, каковы содержательная структура норматива и критерии эффективности ее оказания и что можно принять за основу единицы измерения. Только практики знают ответы на эти вопросы и могут убедить законодателей в насущности правового закрепления деятельности социальных педагогов.

**4. Социально-педагогические услуги должны быть доступны всем членам общества,** предоставляться всем, кто в них нуждается. Отдельно должен быть обсужден вопрос равенства доступа к социально-педагогическим услугам. Если у человека ограничены или отсутствуют возможности оплаты требующейся помощи, финансирование услуги должно производиться за счет бюджета региона и государства.

5. При разработке профессионального стандарта социального педагога, который будет регламентировать его подготовку, аттестацию и деятельность (в образовательных, социальных организациях, учреждениях культуры, здравоохранения, системы МВД, МЧС и др.), необходимо добиться, чтобы данный документ содержал как законодательно закреплённые социально-педагогические услуги детям и семьям, так и те виды профессиональной деятельности, которые будут обеспечивать процессы воспитания, социализации, адаптации, интеграции детей в социум.

*Статья рекомендована к публикации  
д-ром филол. наук, проф. В. С. Третьяковой*

## Литература

1. Гурьянова М. П. Социальный педагог в сельской России / ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО. Москва: Современное образование, 2014. 248 с.
2. Ильдарханова Ф. А. Формирование и развитие государственной семейной политики в трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... д-ра социол.-наук. Казань, 2004. 38 с. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/formirovanie-i-razvitie-gosudarstvennoy-semeynoy-politiki-v-transformiruyuschemsya-obschestve#ixzz3JVYjhz7y> (дата обращения: 18.10.2014).
3. Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг. Постановление Правительства РФ № 1236 от 24 ноября 2014 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/11/28/soc-uslugi-site-dok.html> (дата обращения: 02.03.2015).
4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации. Федеральный закон № 442ФЗ от 28 декабря 2013 г. // Российская газета: федеральный выпуск. 2013. 30 декабря.

5. Об утверждении Квалификационных характеристик должностей работников образования: приказ Минздравсоцразвития РФ № 761н от 26.08.2010 [Электрон. ресурс]: Режим доступа: <http://profstandart.rosmintrud.ru/eksd> (дата обращения: 02.03.2015).

6. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации. Информационный материал, подготовленный в целях реализации положений Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/73/Informacionnyj\\_material.doc](http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/73/Informacionnyj_material.doc). (дата обращения: 02.03.2015).

7. Права человека и правовое социальное государство в России: монография / под ред. Е. А. Лукашевой, 2014. 400 с.

8. Шарков Ф. Социальная основа различных типов государств [Электрон. ресурс]. Дата публикации: 20.12.2010. Режим доступа: <http://www.vi-person.ru>.

## References

1. Gur'janova M. P. Social'nyj pedagog v sel'skoj Rossii. [The social teacher in rural Russia]. FGNU «Institut social'noj pedagogiki» RAO. [Institute of Social Pedagogics of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Publishing House Sovremennoe obrazovanie. [Modern Education]. 2014. 248 p. (In Russian)

2. Il'darhanova F. A. Formirovanie i razvitie gosudarstvennoj semejnoy politiki v transformirujushhemsja obshchestve. [Formation and development of the state family policy in the transformed society]. Doct. diss. Available at: <http://cheloveknauka.com/formirovanie-i-razvitie-gosudarstvennoy-semeynoy-politiki-v-transformiruyuschemsya-obshchestve#ixzz3JVYjhz7y>. (In Russian)

3. Ob utverzhdenii primernogo perechnja social'nyh uslug po vidam social'nyh uslug. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 1236 ot 24 nojabrja 2014 g. [On the approval of the approximate list of social services in types of social services. The resolution of the Government of the Russian Federation, № 1236, 24 November, 2014]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/11/28/soc-uslugi-site-dok.html>. (In Russian)

4. Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon № 442FZ ot 28 dekabrja 2013 g. [About bases of social service of citizens in the Russian Federation. The federal law № . 442FZ, of December, 2013]. Rossijskaja gazeta: federal'nyj vypusk. [Russian Newspaper: Federal Release]. 2013. December 30. (In Russian)

5. Ob utverzhdenii kvalifikacionnyh harakteristik dolzhnostej rabotnikov obrazovaniya. Prikaz Minzdravsocrazvitija RF № 761n ot 26.08.2010. [About the approval of qualification characteristics of educators' positions. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation № 761n, 26 August, 2010]. Available at: <http://profstandart.rosmintrud.ru/eksd>. (In Russian)

6. Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii. Informacionnyj material, podgotovlennyj v celjah realizacii polozhenij Federal'nogo zakona ot 28 dekabrja 2013 g. № 442-FZ. [On bases of social service of citizens in

the Russian Federation. The information material prepared for implementation of provisions of the Federal law, d. d. 28 December, 2013 № 442-FZ]. Available at: [http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/73/Informatcionnyj\\_material.doc](http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/73/Informatcionnyj_material.doc). (In Russian)

7. Prava cheloveka i pravovoe social'noe gosudarstvo v Rossii. [Human rights and the constitutional social state in Russia]. Ed. by Lukasheva E. A. 2014. 400 p. (In Russian)

8. Sharkov F. Social'naja osnova razlichnyh tipov gosudarstv. [Social basis of various types of the states]. 20 December, 2010. Available at: <http://www.vi-person.ru>. (In Russian)